

В.А. Иванова

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕХОДА ОТ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ К КОНЦЕПЦИИ ESG

V. Ivanova. About the need to move from corporate social responsibility to the esg concept

Аннотация. Статья посвящена анализу и сравнению двух существующих концепций развития корпоративной, социальной и экологической ответственности в рамках деятельности организаций. В статье приведена краткая историческая справка о внедрении компаниями корпоративной социальной ответственности и о зарождении ее современного аналога — концепции ESG. Автором указаны базовые положения каждой из двух концепций, их общие черты и отличия. Итогом статьи является приведение недостатков КСО и аспектов ESG, способных компенсировать их при внедрении современных принципов в деятельность компании.

Ключевые слова: ESG, устойчивое развитие, корпоративная социальная ответственность, экологический менеджмент, корпоративная культура, ООН, цели устойчивого развития, деловая репутация.
Контактная информация: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1., e-mail: valeriya-ivanova-2013@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis and comparison of two existing concepts of corporate, social and environmental responsibility within the main activity of organizations. The article provides a brief historical background on the introduction of corporate social responsibility by companies and the emergence of its modern counterpart — the ESG concept. The author indicates the basic principles of each of the two concepts, their similarities, and differences. The result of the study is to bring the disadvantages of CSR and ESG aspects that can compensate for them when implementing modern principles in the company's activities.

Keywords: ESG, sustainable development, corporate social responsibility, environmental management, corporate culture, UN, Sustainable Development Goals, business reputation

Contact information: 82 Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, e-mail: valeriya-ivanova-2013@mail.ru

В настоящее время среди компаний различного уровня наблюдается внедрение концепции ESG в их деятельность. Данная концепция, как и традиционная для российского рынка система корпоративной социальной ответственности (далее — КСО), направлена на то, чтобы в процессе основной деятельности организации удовлетворяли потребности стейкхолдеров.

КСО — это концепция, которая существует уже много лет и относится к ответственности бизнеса за этическое и устойчивое функционирование. КСО предполагает учет влияния деятельности компании на общество и окружающую среду, а также принятие мер по минимизации любых негативных воздействий и максимизации положительных воздействий. КСО может включать ряд мероприятий, таких как сокращение выбросов парниковых газов, совершенствование трудовых отношений и поддержка местных сообществ.

Можно выделить следующие основные принципы формирования КСО:

1. открытость;
2. прозрачность;
3. достоверность;

Иванова Валерия Александровна - Студент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации

V. Ivanova - student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

© Иванова В.А. 2023

4. направленность;
5. регулярность;
6. актуальность;
7. добровольность.

Открытость заключается в том, что компания ведет свою деятельность публично, понятно и доступно, предоставляя только достоверную информацию и предполагая обратную связь со всеми заинтересованными сторонами. Открытость означает, что компания готова делиться информацией о своей деятельности, стратегиях и результатах с заинтересованными сторонами. Таким образом, компания может завоевать доверие и авторитет, а также создать положительную репутацию. Открытость также позволяет заинтересованным сторонам принимать обоснованные решения и привлекать компанию к ответственности за свои действия.

Принцип прозрачности означает, что цели, критерии и процедуры социальных программ и механизмы их реализации ясны, доступны и понятны стейкхолдерам. Прозрачность достигается за счет открытого общения, распространения информации и предоставления публичного доступа к соответствующим данным и документам.

Принцип достоверности подразумевает, что данная информация соответствует действительности и позволяет пользователю отчета об оценке делать правильные выводы о характеристиках и результатах работы исследуемого объекта

Принцип направленности заключается в наличии определенных взаимосвязанных целей, задач и подразумеваемого результата, ради которых реализуется деятельность, а также наличие определенных направлений и каналов, в рамках которых реализуется программа КСО

Принцип регулярности реализуется через постоянное выполнение определенных действий, а также постоянное сопоставление фактических и плановых показателей, а также регулярное предоставление информации о результатах

Принцип актуальности подразумевает планирование и реализацию тех действий, которые наиболее полно способны удовлетворить текущие потребности общества и устранить наиболее острые проблемы, свойственные региону присутствия или сфере, в которой реализуется предпринимательская деятельность

Принцип добровольности означает отсутствие каких-либо законодательно закрепленных стандартов ведения деятельности в рамках КСО, а также отсутствие инструментов внешнего контроля и принуждения к ведению подобной деятельности. КСО — это деятельность, выстроенная на добровольном желании административного персонала и владельца бизнеса внедрить определенные инициативы.

В процессе реализации программ КСО, как правило, происходит преобразование тех элементов деятельности компании, которые могут оказывать негативное влияние на социум, экологию и другие общественные сферы жизни. Тем не менее, наблюдается постепенное замещение КСО концепцией ESG. Несмотря на схожую направленность, данные модели ведения предпринимательской деятельности очень отличаются по своей методологии. Рассмотрим историю появления обеих концепций и их взаимосвязь.

Нефинансовые факторы принятия инвестиционных решений носили эпизодический характер примерно до середины XX века. Тем не менее, в 50-е годы прошлого века начали постепенно зарождаться идеи о социальной ответственности бизнеса, стала формироваться концепция корпоративной социальной ответственности (далее — КСО). Основоположником теории КСО можно считать профессора Иллинойского университета США Говарда Боуэна, выпустившего в 1953 году монографию «Социальная ответственность бизнесмена». Автор рассматривал КСО, как «обязательства бизнесменов проводить такую политику, чтобы ее выполнение было направлено на деятельность, желательную с точки зрения целей и ценностей всего общества» [1]. Данная идея не слишком быстро распространялась среди

предпринимателей. Нельзя не упомянуть, что примерно в то же время нобелевский лауреат по экономике Милтон Фридман на вопрос об ответственности бизнеса перед обществом ответил: «Единственная социальная ответственность бизнеса заключается в увеличении прибыли» [7]. Уже в 1984 году профессор Эдвард Фримен в своей книге «Стратегический менеджмент: концепция заинтересованных сторон» попытался переосмыслить эту доктрину Фридмана, рассуждая о возможности компаний выступать в качестве «доверенных лиц» общества и учитывать социальные вопросы в ходе развития своей деятельности.

Видимое влияние внедрения КСО на увеличение прибыли компании постепенно убедило владельцев заниматься не только внутренней коммерческой деятельностью, но и социальной. В 1980-х годах фокус внимания постепенно начал смещаться в сторону экологических проблем, участие в решении которых также стало частью КСО. В одно десятилетие с выходом доклада «Наше общее будущее» стала распространяться практика создания корпоративных кодексов. На их содержание уже тогда сильное влияние оказали доклады МКОСР, а также выпущенная ООН Повестка XXI. Уже тогда в кодексах и инициативах отражались в основном 3 главных аспекта: экологический, социальный и корпоративный. Однако существовало множество сложностей на пути развития новой концепции. Стратегия КСО каждой отдельной компании выстраивалась в соответствии с идеями и готовностью заниматься некоммерческой деятельностью управляющих органов. Добровольные инициативы в сфере КСО стали глобальным явлением, однако они сильно различались по содержанию. Некоторые аспекты были схожи в силу их государственной регламентации, однако общей концепции КСО не существовало. Разнообразие практик наблюдалось даже среди компаний со схожей деятельностью. Также из-за отсутствия инструментов контроля и ведения грамотной отчетности, некоторые меры могли иметь и скрытый отрицательный эффект [4]. Можно выделить несколько аспектов критики концепции КСО:

1. Баланс между регулированием и инициативностью. Проблема заключается в том, что какие-либо попытки верификации или проверки достоверности принятых компаниями в рамках КСО действий осуждались, так как это нарушает принцип добровольности, являющийся основой КСО.

2. Баланс между силами государства и частных компаний. С одной стороны, концепция критиковалась за патерналистский подход, так или иначе ограничивающий частную деятельность и навязывающий определённые модели поведения предпринимателям. С другой стороны, иногда получалось, что частные компании крайне увеличивали свои полномочия в социальной, подконтрольной государству, сфере за счет большей финансовой свободы.

3. Баланс между интересами общества и максимизацией прибыли. Многие критики оценивали КСО только как часть маркетинговых кампаний, как желание владельцев компаний «подкупить» клиента, акционеров и других стейкхолдеров. Данный подход противоречит принципам устойчивого развития и может приводить к негативным последствиям, так как подобная деятельность часто не качественна и создана только ради видимости.

Еще одной важной особенностью КСО является то, что его понимают, как участие бизнеса на добровольной основе в развитии общества, социальной экологической и экономической сфере, как правило, не связанными с основной деятельностью организации. То есть, опять же, деятельность социальной направленности отделяется от основной деятельности организации. В итоге может сложиться, например, такая ситуация: внутри компании используется дешевая рабочая сила, а потребителям подается информация о спонсировании каких-либо фондов помощи малоимущим. Подобное явление называется гринвошингом — то есть безосновательным позиционированием компании как «зеленой», устойчивой или ответственной. В итоге отсутствие полноценной сложившейся концепции

привело к тому, что КСО стала восприниматься всего лишь как попытка воплотить определенные ценности в деятельности компаний. Множество принципов и приоритетов противоречили друг другу и вызывали напряжение в различных областях взаимодействия на рынке (внутри компаний, между компаниями, между компаниями и государством). Сейчас концепция КСО все больше подвергается критике и скепсису, так как она зачастую помогает скрыть реальные экономические цели компании; не отражает полноценно действия компании в области социальной ответственности и отделяет деятельность социально-экологической направленности от деятельности компании в целом [2].

Со временем стало понятно, что социально ответственные практики нуждаются в некоей институционализации и «оформлении». Впервые четкие принципы всесторонней ответственности бизнеса были сформулированы генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном в 2004 году в докладе «Неравнодушные побеждают [8]». Именно в этом докладе впервые появилось аббревиатура ESG, которая в настоящее время используется повсеместно. Аннан предложил руководителям мировых компаний присоединиться к включению ESG-принципов в свою деятельность. Аббревиатура — это сокращение, включающее в себя экологические, социальные и управленческие факторы. Сам доклад — это набор рекомендаций для участников рынка. Согласно ему, финансовые организации должны регулярно интегрировать экологические, социальные и корпоративные факторы в инвестиционные процессы, а также раскрывать информацию и выпускать нефинансовую отчетность в стандартизированном формате. Основные направления, охватываемые ESG, приведены на рисунке.

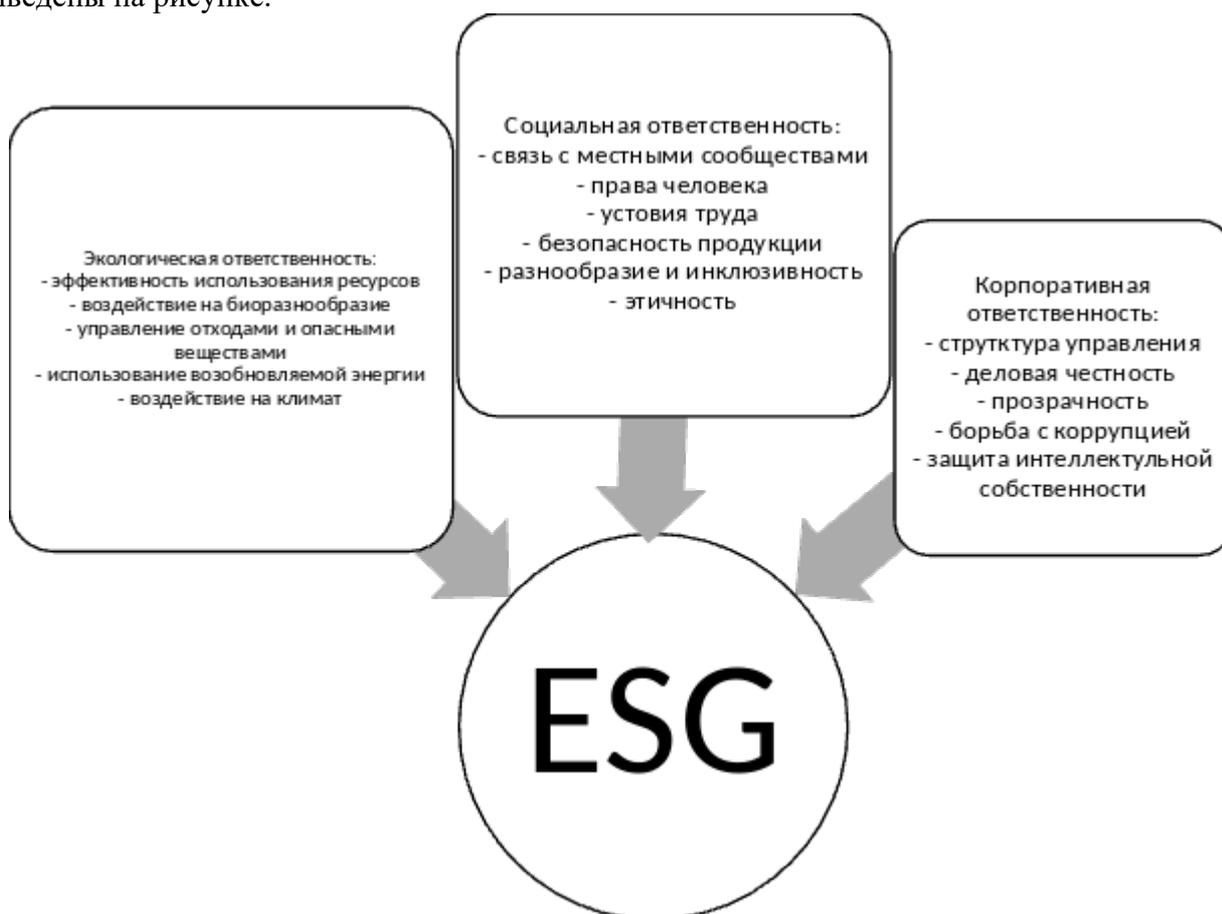

Рисунок. Направления деятельности, реализуемые в рамках ESG

Данный список не является исчерпывающим, так как компании могут гибко подходить к применению принципов ESG в зависимости от специфики организации. Инвестирование в ESG предполагает учет воздействия компании на окружающую среду, социальную

ответственность и практику корпоративного управления при принятии инвестиционных решений.

Основу концепции ESG составляют традиционные направления КСО, однако подход к внедрению, использованию и контролю подобных инициатив был модифицирован с учетом ее недостатков.

Именно таким образом постепенно появилась современная концепция ESG, включающая в себя деятельность в экологической, социальной и корпоративной сфере. При этом важно отметить, что в рамках концепции эти 3 направления взаимосвязаны и являются полноценной частью основной деятельности компании. Основные отличия концепции ESG от КСО:

- внешняя верификация информации;
- обязательные направления работы;
- существование закреплённых стандартов;
- полноценное включение концепции в основную деятельность компании.

Внешняя верификация информации предполагают публикацию открытой информации об устойчивой деятельности компании, а также ее конкретизацию количественными параметрами. Данный подход позволяет потребителям и экспертам сравнивать запланированные и фактические показатели, а также использовать данные для составления достоверных ESG-рейтингов.

Обязательные направления работы. Если в кодексах КСО компании могли сами определять границы и тематику работ, то при соблюдении ESG-принципов в повестке компании обязательно должны исполняться экологические, социальные и корпоративные обязательства.

Полноценное включение концепции в основную деятельность компании. При использовании принципов ESG подразумевается, что компания внедряет определенные практики в свою деятельность, отражает их в финансовой и нефинансовой отчетности, а не просто ведет какую-либо дополнительную социальную деятельность.

Существование закреплённых стандартов. Развитие культуры стандартизации и развитие содержания и методов оценки различных стандартов. В настоящее время существуют международные компании, занимающиеся разработкой стандартов. В их деятельность также входит публикация различных руководств, требований и инструкций, облегчающих деятельность компаний по внедрению принципов устойчивого развития и ESG. Благодаря культуре обмена наилучшими практиками компании по стандартизации имеют возможность влиять на деятельность компаний с помощью ужесточения стандартов и условий попадания в рейтинги. Примеры стандартов приведены в таблице 1

Можно сделать вывод, что чем моложе и современнее стандарт, тем он более глубоко и подробно раскрывает методику оценки отдельных аспектов деятельности компаний. Однако и довольно старые стандарты также регулярно обновляются и дополняются. Например, с 1 января 2023 году вступил в силу обновленный стандарт GRI. Блок тематических показателей пополнился требованиями к раскрытию информации про взаимодействие с сотрудниками, HR и охрану труда, экологию и так далее. Также предполагается создание блока отраслевых стандартов, в настоящий момент опубликованы только три из них.

В России в настоящий момент нет собственных стандартов нефинансовой отчетности и компании часто ориентируются на международные. Существуют «Рекомендации по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ», выпущенные Центральным банком России в 2021. Документ носит рекомендательный характер, а набор показателей собран на основе стандартов GRI и TCFD. В настоящий момент над созданием единых требований к раскрытию отчетности работают ВЭБ.РФ, ESG-Альянс и некоторые добровольные объединения, например, Российский союз промышленников и предпринимателей (далее —

РСПП). Данное объединение с 2014 года составляет индексы по раскрытию нефинансовой отчетности: индекс раскрытия информации «Ответственность и открытость», индекс «Вектор устойчивого развития». Также существуют конкурсы отчетности (в том числе нефинансовой), например, Конкурс годовых отчетов Московской биржи. Еще одним инструментом учета нефинансовых успехов является ESG-рейтинг. В современном мире на международной арене подобные рейтинги зачастую являются важным фактором принятия решений для инвесторов, многие банки также при выдаче кредитов учитывают рейтинги.

Таблица 1 - Примеры ESG-стандартов и их содержание

Стандарт	Содержание	Год создания
GRI	Global Reporting Initiative — формирует требования к корпоративной, нефинансовой отчетности в области устойчивого развития. Включает: борьбу с коррупцией, водосбережение, биоразнообразие, охрану труда и технику безопасности, налоги на выбросы.	1997
SASB	Sustainability Accounting Standards Board — совет по стандартам в области устойчивого развития. Разрабатывает документы, которые определяют минимальный набор финансово-существенных направлений и связанных с ними показателей для организации в конкретной отрасли (77 отраслей).	2011
TCFD	Task Force on Climate—Related Financial Disclosures — рекомендации к отчетности по более углеродоемким активам. Разработаны рекомендации по четырем направлениям: корпоративное управление, стратегия, управление рисками, метрики и целевые показатели.	2017

Путь развития концепции ESG во многом будет зависеть от способа ее реализации в различных странах (добровольно и обязательно) и внутри отдельных организаций. Тем не менее, данная концепция в настоящее время является самой современным и продуманным инструментом регулирования и контроля деятельности предприятий в рамках устойчивого развития.

Что касается тенденций в России, на сегодняшний день наблюдается тесное сотрудничество производственного и научного сектора, обоснованное необходимостью разработки и внедрения новых технологий на всех стадиях жизненного цикла товара для обеспечения защиты окружающей среды. Также курс развития направлен на цифровизацию и прозрачность информации (в том числе нефинансовой отчетности) о компании — это свидетельствует о повышении среднего уровня корпоративной культуры. Кроме того, наблюдается усиленное развитие инструментов и культуры ESG именно внутри страны, оно проявляется в появлении национальных ESG-рейтингов и развитии сферы зеленых финансов и инвестиций.

Литература

1. Иванова, В. А. Проблемы и особенности гринвошинга в маркетинговой деятельности организаций спортивной сферы / В. А. Иванова // Научные записки академии. – 2022. – № 4(44). – С. 49-52. – EDN NDWBGK.
2. Дивина, Т. В. Интеграция инструментов экомаркетинга и социальной ответственности в деятельность спортивных организаций // Влияние пандемии и ценностей цифрового трансгуманизма на перспективы развития сферы услуг : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 03 марта 2022 года. – Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2022. – С. 236-239. – EDN PEVERS.
3. Яружина, Э. С. Современная система управления твердыми бытовыми отходами // Экономические исследования и разработки. – 2021. – № 6. – С. 54-61. – EDN APBBQN.

4. ESG: три буквы, которые меняют мир [Текст] : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. /И. В. Ведерин, К. И. Головщинский, М. И. Давыдов, Б. Б. Петько, М. С. Сабирова, С. В. Терсков, Е. А. Шишкин ; под науч. ред. К. И. Головщинского ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — 138 с.
5. Bowen H. Social Responsibilities of the Businessman. New York: Harper and Row, 1953
6. Corporate Responsibility: Private Initiatives and Public Goals. OECD, 2001. P. 24. Режим доступа: <https://www.oecd.org/investment/mnc/corporateresponsibilityprivateinitiativesandpublicgoals.htm> (дата обращения: 09.03.2022).
7. Friedman M. (2007) The Social Responsibility of Business Is to Increase Its Profits. In: Zimmerli W.C., Holzinger M., Richter K. (eds) Corporate Ethics and Corporate Governance. Springer, Berlin, Heidelberg
8. Who Cares Wins: Connecting Financial Markets to a Changing World. United Nations Department of Public Information, 2004. P. 58. Режим доступа: https://d306pr3pise04h.cloudfront.net/docs/issues_doc%2FFinancial_markets%2Fwho_cares_who_wins.pdf (дата обращения: 05.04.2023)

DOI: 10.24412/1994-3776-2023-2-129-134

УДК: 316

А.Д. Мишкилеева

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ИТ-ОРГАНИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ РАБОТНИКОВ

A. Mishkileeva. The impact of the social policy of an it organization on the social well-being of employees

Аннотация. в статье рассматриваются различия в подходах к определению терминов «социального самочувствия», «социального настроения», «субъективного благополучия». Рассмотрены основные компоненты и индикаторы, используемые при исследовании социального самочувствия и субъективного благополучия в контексте корпоративного управления. Проведено эмпирическое исследование влияния внутрикорпоративной политики на социальное самочувствие работников ИТ-организации.

Ключевые слова: социальное самочувствие работников, ИТ-сфера, внутрикорпоративная политика, индикаторы показателя социального самочувствия субъективного благополучия, критерии социального благополучия.

Контактная информация: 193023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21, e-mail: miskileevaa00@gmail.com

Abstract. the article discusses the differences in approaches to the definition of the terms «social well-being», «social mood», «subjective well-being». The main components and indicators used in the study of social well-being and subjective well-being in the context of corporate governance are considered. An empirical study of the impact of internal corporate policy on the social well-being of employees of an IT organization has been conducted.

Keywords: social well-being of employees, IT sphere, internal corporate policy, indicators of the indicator of social well-being of subjective well-being, criteria of social well-being.

Contact information: 8193023, Saint Petersburg, Sadovaya str., 21, e-mail: miskileevaa00@gmail.com

Социальное самочувствие работников выступает одним из показателей эффективности реализации внутренней корпоративной социальной политики. В условиях непрерывного развития социально-экономической среды, особое внимание стоит уделять социальному

Мишкилеева Алена Дмитриевна - магистрант программы «Социальное управление в организациях», Санкт-Петербургский государственный экономический университет
A. Mishkileeva - student in the master's programme in "Social management in organizations" Saint-Petersburg State University of Economics

© Мишкилеева А.Д. 2023